

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА -- 1924 г. — ЛЕНИНГРАД**

ОТРЫВКИ ИЗ АВЕСТЫ

ИЗ ГИМНА АРДВИСУРЕ АНАХИТЕ

(Ардвисур Яшт, 30)

Всегда можно узреть ее,
Ардвисуру Анахиту ¹⁾,
Во образе прекрасной девушки,
Сильной, хорошего роста,
Высоко подпоясанной, стройной,
Знатного рода, благородной,
Облеченной в роскошную мантию
С обильными складками, золотую.
Держит она в руках барсман ²⁾ должной меры,
Похвάζεται серьгами,
Четырехгранными золотыми.
Ожерелье носит благородная
Ардвисура Анахита
На прекрасной шее.
Стягивает она стан свой,
Чтобы груди ее были прекрасной формы,
Чтобы были привлекательны.
На голову повязала она диадему
С сотнями драгоценных камней, золотую,
Из восьми частей, в виде колесницы,
Украшенную лентами, прекрасную,
С выдающимся кольцом, хорошо сделанную.
В бобровую шубу одета
Ардвисура Анахита

---

¹⁾ Имя женского божества, покровительницы влаги и плодородия.

²⁾ Пучок трав, употребляемый при жертвоприношении.

Из трехсот бобров,
 Сделанную в положенное время ¹⁾.
 Меха обильно изливают на смотрящего
 Блеск золота и серебра.
 И вот, добрая, могучая
 Ардвисура Анахита,
 Такую милость прошу я от тебя,
 Чтобы я, будучи любимым,
 Обширные царства завоевал:
 Где много варят пищи, получают большие куски,
 Где фыркают кони, звенят колеса,
 Где взмахивают плетью, где много жуют,
 Где припрятаны ароматные яства,
 В кладовых по желанию хранят
 В обилии все, что надо для покойной жизни.

· ИЗ ГИМНА МИТРЕ

(Михр Яшт, 9)

Митре ²⁾, обладающему широкими пастбищами, поклоняемся мы,
 Правдивому, красноречивому,
 Тысячеухому, прекрасно сотворенному,
 Десятитысячеглазому, высокому,
 Обладающему широкими вышками, могучему,
 Не знающему сна, бодрствующему,
 Добывающему войско,
 Тысячесилому, владычествующему.
 Он разжигает битву,
 Он стоит среди битвы,
 Он, стоя среди битвы,
 Разбивает ряды воинов.
 Бушуют все края
 Вышедших на бой рядов,
 Колеблется ядро
 Лютого войска.
 Над ними властвуя,
 Несет он беду и гибель,
 Напрочь сносит головы
 Враждебных Митре людей.

---

¹⁾ Т. е. бобры убиты в такое время года, когда мех их лучше всего.

²⁾ Митра—древнеарийское божество, первоначально солнечный бог, перешедший и в Иран. Он—покровитель правосудия, блюститель договоров, помощник в борьбе с иноверцами.

Летят во все стороны головы
 Враждебных Митре людей.
 Опустошаются мрачные логовища,
 Необитаемые дома,
 Где живут враги Митры,
 Убивающие истинно-верующих, злые.
 Взятый с пастбища бык по страшному
 Пути идет, взятый грабителем
 В убежищах враждебных Митре людей;
 Волокут они его за своей колесницей,
 Проливает он слезы,
 И текут они вдоль морды его.
 А стрелы их, орлиными перьями украшенные,
 С хорошо сделанного лука
 Тетивой пущенные,
 Не попадают в цель,
 Когда разгневанным, яростным,
 Непримирым бывает
 Митра, обладающий широкими пастбищами.
 Копья их, хорошо заостренные, острые,
 С длинным древком,
 Пущенные руками,
 Не попадают в цель,
 Когда разгневанным, яростным,
 Непримирым бывает
 Митра, обладающий широкими пастбищами.
 Камни их, из пращи
 Рукой пущенные,
 Не попадают в цель,
 Когда разгневанным, яростным,
 Непримирым бывает
 Митра, обладающий широкими пастбищами.
 Ножи их,
 Хорошо сделанные, вонзаемые
 В головы людям,
 Не попадают в цель,
 Когда разгневанным, яростным,
 Непримирым бывает
 Митра, обладающий широкими пастбищами.
 Булавы их,
 Хорошо пущенные, обрушивающиеся
 На головы людям,
 Не попадают в цель,
 Когда разгневанным, яростным,
 Непримирым бывает

Митра, обладающий широкими пастбищами.
 Митра пригоняет (врагов),
 Рашну ¹⁾ отпугивает,
 Сраоша ²⁾ праведный со всех
 Сторон сгоняет
 Навстречу язатам ³⁾ --- хранителям,
 А они предают ряды гибели,
 Когда разгневанным, яростным,
 Непримирым бывает
 Митра, обладающий широкими пастбищами.
 Так говорят они Митре, обладающему широкими пастбищами:
 О Митра, обладающий широкими пастбищами,
 Быстрых коней наших эти (враги)
 От нас, о Митра, уводят!
 Эти — наши сильные руки
 Ножами, о Митра, лишают мощи!
 Потом повергает их ниц
 Митра, обладающий широкими пастбищами,
 Пятьюдесятью ударами и сотней ударов,
 Сотней ударов и тысячью ударов,
 Тысячью ударов и десятью тысячами,
 Десятью тысячами и несметным множеством,
 Когда разгневанным, яростным,
 Непримирым бывает
 Митра, обладающий широкими пастбищами.

ИЗ ГИМНА ВЕРТРАГНЕ

(Бехрам Яшт, 1, 3, 4, 5 и 7)

Спросил Заратуштра Ахуру Мазду ⁴⁾: «Ахура Мазда, дух святейший, творец телесных миров, праведный! Кто из небесных язатов сильнейший?» И сказал Ахура Мазда: «Вертрагна ⁵⁾, Ахурой сотворенный, о Спитамид ⁶⁾ Заратуштра!» ⁷⁾

И в третий раз предстал ему Вертрагна
 В образе белого коня,

¹⁾ Имя божества справедливости, спутника Митры.

²⁾ Покорность, один из спутников Митры.

³⁾ Буквально: «достойный поклонения»; так называются низшие божества, к числу которых принадлежит и Митра со спутниками.

⁴⁾ Ахура Мазда (Ормузд) — доброе начало религии Заратуштры.

⁵⁾ Божество победы, в религии древних арийцев персонификация грозы.

⁶⁾ Из рода Спитама.

⁷⁾ Далее пропускаю два явления Вертрагны в образе ветра и быка.

Прекрасного, златоухого,
 Золотым чепраком покрытого,
 Надо лбом которого виднелась
 Мошь ¹⁾, хорошо сотворенная рослая.
 И в четвертый раз предстал ему Вертрагна
 В образе верблюда, ищущего самку,
 Яростного, на самку бросающегося,
 Сильного, ногами брыкающегося,
 Косматой шерстью людей одевающего,
 Который из оплодотворяющих самцов
 Наибольшей силой обладает,
 Наибольшей мощью.
 Идет он к верблюдницам,
 И та из верблудиц больше всех влечет его,
 Верблюда, полного страстью,
 У которой крепкие ноги, жирный горб,
 Большие глаза, умная голова,
 Прекрасная, высокая, сильная.
 Его дальнозоркий глаз
 Далеко сверкает,
 Даже и темной ночью.
 Пену плюет он
 Белую на голову,
 На крепкие колени и ноги.
 Стоит, поглядывая во все стороны,
 Как мощный правитель.
 И в пятый раз предстал ему Вертрагна
 В прекрасном образе кабана,
 Устремляющегося вперед, с острыми зубами,
 Мужественного, с острыми клыками,
 Сразу ударяющего кабана,
 К которому нельзя подойти, когда разъярен он,
 С пестрой мордой, скорого,
 Ловкого, сбивающего с ног.
 И в седьмой раз предстал ему Вертрагна,
 В образе птицы Варган ²⁾,
 Хватающей снизу (добычу) когтями,
 Клюющей ее сверху,
 Из всех птиц быстрой,
 Проворнейшей из летающих.
 Она одна среди всех живых существ
 Догоняет стрелу на лету

¹⁾ Божество, персонификация силы.

²⁾ Какая-то порода хищных птиц.

Даже, когда хорошо она пущена.
 Вылетает она, встряхивая перья,
 На первой утренней заре,
 В вечерние сумерки ищет ужин,
 В утренней мгле ищет завтрак,
 Касается горных ущелий,
 Касается пропастей,
 Касается глубоких долин,
 Касается вершин деревьев,
 Прислушиваясь к голосам птиц.

ИЗ ГИМНА ТИШТРЬЕ

(Тиштр Яшт, 26 — 29)

И идет, о Спитаид Заратуштра,
 Тиштрия ¹⁾ блестящий, сверкающий,
 На озеро Воурукаша ²⁾
 В образе белого коня,
 Прекрасного, златоухого,
 С золотым чепраком.
 А навстречу ему выбегает
 Дев ³⁾ Апаоша
 В образе черной лошади,
 Лысой, с лысыми ушами,
 Лысой, с лысой шеей,
 Лысой, с лысым хвостом,
 Тощей, безобразием пугающей.
 Вступают они в бой,
 О Спитаид Заратуштра,
 Тиштрия, блестящий, сверкающий,
 И дев Апаоша.
 Борются они, Заратуштра,
 В полуденное время.
 И побеждает его,
 Одолевает его
 Тиштрия, блестящий, сверкающий,
 Дева Апаошу.
 Прочь гонит его затем
 От озера Воурукаши,

¹⁾ Обожествленная звезда Сириус. Он податель дождя и противник засухи.

²⁾ Мифическое озеро, быть может, Каспийское море.

³⁾ Апаоша — демон засухи; дев — злой дух.

На расстоянии в хатру ¹⁾ пути.
 Воспевает хвалебную песнь
 Тиштрия, блестящий, сверкающий:
 Благо мне, Ахура Мазда,
 Благо, воды и растения,
 Благо, вера поклонников Мазды,
 Благо, вы страны!
 Каналы вод вам
 Да текут без помехи
 К посевам с крупным зерном,
 К травам с мелкими семенами,
 Ко всем телесным мирам!

ИЗ ГИМНОВ ЗАРАТУШТРЫ

(Ясна, 46)

1. В какую землю бежать, куда бежать я пойду?
 Удаляют меня от воинов и жрецов ²⁾,
 Не утешает меня община,
 Не принимают приверженные друджам тиранны в стране,
 Как же мне удовлетворить тебя, Мазда?
2. Знаю я то, Мазда, от чего я бессилен:
 Мало у меня стад и мало людей.
 Взываю к тебе, взгляни же, Ахура!
 Давая поддержку, как друг дает ее другу,
 Научи чрез Закон ³⁾ обладанию Доброй Мыслью ⁴⁾.
3. Когда же, Мазда, быки дней ⁵⁾
 Придут, дабы мир добыл закон,
 Когда придут мудрые помощники с могучими речами?
 Кому на помощь придет Добрая Мысль?
 Верю я, завершишь ты все это меня ради, Ахура!
4. Тот сторонник друджей последователям Закона мешает
 Разводить быка в стране и в области,
 Мешает обладающий злою славой, мерзкий делами.
 Кто лишит его царства, Мазда, или жизни,
 Тот, шествуя впереди, да уготовит пути доброго учения.

---

¹⁾ Мера длины.

²⁾ Две высшие касты в древнем Иране.

³⁾ Закон - Аша — персонификация незыблемого правопорядка, на котором зиждется все благое.

⁴⁾ Один из атрибутов Ахуры Мазды, действующий самостоятельно, как божество.

⁵⁾ Утренняя заря.

7. Кого, о Mazda, дадут мне подобному в защитники,
 Когда сторонник дружей сберется причинить мне насилие,
 Кроме Огня твоего и Мысли твоей,
 Делами которых созревает царство Закона?
 Такое учение «я» моему возвести!
8. Кто сбирется нанести вред дому и двору моему,
 Через дела того да не постигнет меня напасть!
 На него же да обратятся они, терзая
 Его, лишая покойной жизни,
 Но не лишая жизни тяжелой, злые дела его, Mazda!
9. Кто тот верный, кто первый научил нас
 Считать тебя лучшим помощником,
 Святым праведным судией над всеми делами?
 Что Закон, что Закон возвестил тв рцу быка,
 Хотят они услышать чрез Добрую Мысль твою...
10. Кто мне, муж ли, жена ли, о Mazda Ахура,
 Даст то, что ты считаешь лучшим для жизни,
 Тому в награду за праведность дай царство чрез Добрую Мысль.
 Их я буду убеждать вам поклоняться,
 С ними всеми перейду чрез мост раздела ¹⁾.
18. Кто заодно со мной, тому и я лучшее
 Из того, чем обладаю, обещаю чрез Добрую Мысль,
 Но вражду тем, кто с нами собирается враждовать,
 Следуя вашей воле, о Mazda и Закон!
 Это — решение разума и духа моего...
19. Кто по Закону свершит мне то,
 То свершит Заратуштре, что ближе всего к моим желаниям,
 Тому, заслужившему будущую жизнь, в награду
 Будет пара беременных коров со всем, чего он желает.
 И это ты мне сделаешь, Mazda, ты это умеешь подать лучше всех.

Перевел с языка Авесты

Е. Бертельс

Когда создались священные книги древнего Прана, получившие название «Авесты» (буквально: «текст», «основной текст» — в противоположность «зенд» — комментариям), — нам неизвестно. Эпоха их возникновения и не могла бы быть точно фиксирована, ибо складывались они веками. Целые поколения жрецов работали над ними, вплетая туда мифологические предания, космогонические мифы и эсхатологию. Несомненно, что некоторые части Авесты, как это видно из языка, создались сравнительно поздно, вероятно в III веке по Р. Х., при дворе Сасанидов. С другой стороны, некоторые части, написанные мерной речью, восходят к седой древности, к самому основателю религии Спитаиду Заратуштре.

¹⁾ Мост, по которому должны пройти души после смерти и где их делают на добрые и злые.

По преданиям зороастрийцев Авеста когда-то представляла собой огромный свод в 21 том, обнимавший 1000 глав. Она была написана золотыми чернилами на особо препарированных бычьих кожах и хранилась в Персеполе, в книгохранилище царского Кремля. Но когда «еретик и нечестивец Александр Румский (Македонский)» сжег кремль Ахеменидов, Авеста погибла. При реставрации национально-персидского правительства Ирана Сасаниды, в значительной степени обязанные своей властью влиятельному жреческому сословию, приступили к собиранию и кодификации священных текстов, и Авеста, хотя и с пробелами, была восстаповлена. Мусульманское завоевание оказалось для нее еще более губительным: национальная религия сменилась новой и, в результате, до нас дошли только обломки, всего лишь около четверти полного текста.

В теперешнем своем виде Авеста распадается на четыре отдела: 1) г а т ы или стихотворные проповеди Заратуштры, наиболее древняя, безусловно восходящая к самому основателю религии часть; 2) я ш т ы — гимны, славословия отдельным богествам, прообраз православных акафистов. — часть, особенно интересная обилием бытовых и мифологических деталей; 3) В и д е в - д а т (против девов'данный закон) — церковный судебник, обрисовывающий правовую психологию древнего Ирана, и 4) я с н а — молитвословия и песнопения.

Как видно из этого перечня, дошло лишь то, что было особенно необходимо жрецам в повседневной жизни: все, связанное с литургическими обрядами и каноническим правом.

В литературном отношении Авеста представляется чрезвычайно неравноценной. Новейшие ее части совершенно лишены какого бы то ни было значения — это безграмотное незелое повторение обрывков старых формул, уже не понимаемых и чтимых лишь как самый звук священного языка. Но древнейшие части, в особенности написанные мерной речью, зачастую отличаются весьма большой красотой, если отвлечься от столь обычных для древнего Востока нескончаемых повторений отдельных формул.

Выбирая отрывки для перевода, я старался дать только то, что могло представить широкий интерес и притом относилось к древнейшему периоду. Поэтому приведены лишь те отрывки, которые дошли до нас в своей подлинной метрической форме. Размеры оригинала я удержать не стремился, ибо это лишило бы меня возможности дать точный и передающий стилистические особенности Авесты перевод. Однако порядок строчек и расположение слов в строке соответствует тексту, поскольку это было возможно без слишком сильных отступлений от русского синтаксиса.

Е. Б.

